

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	7
Глава 1	15
Глава 2	37
Глава 3	43
Глава 4	55
Глава 5	67
Глава 6	78
Глава 7	97
Глава 8	104
Глава 9	117
Глава 10.....	127
Глава 11.....	143
Глава 12.....	150
Глава 13.....	157
Глава 14.....	167
Глава 15.....	174
Глава 16.....	191

Глава 17.....	197
Глава 18.....	204
Глава 19.....	208
Глава 20.....	214
Глава 21.....	220
Глава 22.....	226
Глава 23.....	235
Глава 24.....	239
Глава 25.....	243
Глава 26.....	257
Глава 27.....	262
Глава 28.....	266
Глава 29.....	268
Глава 30.....	272
Глава 31.....	281
Глава 32.....	285
Глава 33.....	297
Глава 34.....	305
Эпилог.....	314

Дорогой читатель, в этой книге нет правды,
всё, что здесь описано, — фантазии автора.

Любые совпадения случайны, будь то
люди, место действия, события — всё едино.

Автор написала приключенческую книгу
для отдыха, а не научный доклад.

Помни об этом, пытливый читатель, когда
будешь погружаться в мир книги.

Не ищи ошибки и неточности, а просто
наслаждайся историей.

Хуже пустоты лишь пустота,
Вакуум, где ни чувств, ни сожалений.
Жирной строчкой красная черта,
Отрезающая нужность мнений.

В ней не слышно звуков, только стук,
Мыслей карусель крутая.
И один-единственный недуг,
Вязкость тишины сплошная.

Хуже пустоты лишь пустота,
Эхом отвечающая правда.
И таблетка мира — доброта —
Лишь надежда на другое завтра.

ЮЛИЯ ЕФИМОВА

Человек гниет от пустоты,
От неё он воет волком серым.
Только полуночные мечты
Немного помогают полумерой.

Местами поменяется, что ценно,
Прощается за веком век.
Но лишь одно останется бессменно:
Человеку нужен человек.

Пролог

Дайте человеку цель, ради которой
стоит жить, и он сможет выжить
в любой ситуации.

Иоганн Вольфганг Гёте

Зина висела над пропастью, у которой не было видно дна, под ее болтающимися ногами словно простиралась черная космическая дыра. Руки не выдерживали, и она понимала, что у нее, в лучшем случае, секунд тридцать. Это только киношные герои могут по несколько минут висеть над пропастью, а потом еще внезапно набраться сил и, подтянувшись, вытащить себя на поверхность. В жизни всё по-другому — она не провисела и полминуты, а руки уже затекли и пальцы отказывались слушаться.

Как там обычно в книгах: у героя «вся жизнь перед глазами пробежала»? Так вот, это тоже неправда, никакой киноленты у Зинаи-

ды Звягинцевой не случилось, только злость и досада, а еще горький привкус поражения — не смогла, не разгадала, не предвидела, подвела.

«Как же страшно умирать» — эта мысль пульсировала в голове, не пропуская другие, возможно, спасительные мысли. Еще секунда, и пальцы разожмутся, она потеряет опору. «Даже тридцать секунд не продержалась», — зло констатировала Зина и зажмурилась.

— Хватайся! — услышала она мужской крик и взглянула вверх. Там человек, опираясь на одну руку, другую протягивал ей для спасения.

«У меня галлюцинации», — подумала Зина и, расслабившись, полетела вниз.

За неделю до описываемых событий

Заседание закрытого клуба «Золотое крыльцо». Высшая ложа

Тёмная комната с высоким потолком была знакома всем присутствующим, и все же начало заседания в сотый раз вызывало у каждого трепет и ощущение собственного величия. В одно мгновение стены словно бы исчезали, и люди в огромных золотых креслах чувствовали себя восседающими на облаке. Планета мелькала названиями стран и городов где-то там, внизу, маленькая и ущербная, потому что именно они, эти шестеро, решали ее судьбу — здесь и сейчас.

Конечно, это был всего лишь эффект от огромных мониторов, транслирующих нужную картинку, но всё же зрелище было завораживающее.

«На златом крыльце сидели... — зазвучал металлический мужской голос. — Царь, — назвал он первого по статусу участника заседания.

С самого большого кресла встала фигура в плаще с капюшоном и в золотой маске и немного наклонила голову в знак приветствия.

— Царевич, — объявил металлический голос второго по рангу в иерархии «Золотого крыльца».

С кресла поменьше поднялась такая же безликая фигура и поприветствовала коллег, помахав рукой в белой перчатке.

— Король, — прозвучало следующее имя, и с места встал третий член совета.

— Королевич.

Четвертый приветствовал окружающих уже не так надменно, как предыдущие, а слегка поклонился, что означало принятие более высокого положения названных ранее.

— Сапожник.

Пятый встал еще до своего представления и не стал кланяться, в отличие от Королевича, а поднял указательный и средний пальцы, продемонстрировав латинскую букву V.

— Портной, — закончил перечень членов клуба металлический голос, но с шестого, самого маленького золочёного стула никто не встал, потому как он был пуст.

— А где у нас Портной? — спросил Царь.

Маски были изготовлены по типу итальянской маски Баута и особым образом меняли голоса. Но даже сквозь помехи можно было смело предположить, что Царь — женщина.

— Портной лично контролирует операцию «Драгоценность», ради которой мы сегодня, соб-

ственно, и собрались, — поспешил доложить Королевич, хотя, согласно субординации, это должен был сделать Сапожник. Было заметно, как Королевич пытается понравиться Царю.

— Мне кажется, мы достаточно вложили средств, — вступил в разговор Царевич, тоже заняв свое место, — чтобы не переживать о результате.

— Деньги не всё решают, — сказал громко Сапожник и круто выматерился.

— Прекратите сейчас же! — возмутился Королевич. — Здесь женщины.

— Ну, во-первых, — весело ответил Сапожник, ничуть не смутившись, — у нас здесь все бесполое, мы инкогнито. А во-вторых, я — Сапожник, мне по статусу положено. — Он расхохотался.

— Что вы имели в виду, когда сказали, что деньги не всё решают? — перебил их Царь.

— Потому что есть еще, мать его, человеческий фактор, и один придурок сбежал.

— Как? — испуганно спросил Королевич и нарочито охнул.

— Ногами, — отозвался Сапожник и снова крепко выругался.

— Его нужно немедленно найти, — сказал Король жёстко.

— А я вот всё думал, искать или нет? — сыронизировал Сапожник.

— Как вы вообще разговариваете! Попрошу вас соблюдать субординацию, — потребовал Королевич визгливо.

— Чуть это всё, — возразил Сапожник. Он подумал, что Портной, пришлый на самом деле человек, здесь самый толковый и надо бы его двигать, убрав этого визгливого Королевича. — Пока мы здесь играем в тайное общество, вся операция под угрозой срыва, и годы исследований могут пойти коту под хвост. А ведь мы вложили столько сил и средств!

— К нам влез кто-то из масонов? — предположил Царевич.

— Может, и из масонов, хотя они тоже чересчур занеслись и настоящие дела перестали их интересовать. Масоны сейчас — это игрушка для богатых, а не по-настоящему влиятельное общество. «Полярная звезда» или «Красный дракон» — вот эти две хоть и относительно молодые организации, но набирающие обороты. Они работают, и работают в поте лица. Если выкрадут наши сведения о драгоценности — всё, мы потеряем шанс стать действительно конкурентоспособными, — заявил Сапожник. — Сейчас мы для них никто, так, сборище богачей, играющих во власть. Для того чтобы встать с ними на один уровень, нам нужен козырь в рукаве, желательно сильный и работающий. Такой, чтобы не оставил ни у кого сомнений: появилась новая сила, которая будет править этим миром и заставит считаться с собой. Ваши дурацкие маски, кресла и мониторы — всё это мишура. Когда я пришел к вам тридцать лет назад с идеей, то надеялся, что мы

сможем влиять на мировые процессы и хоть как-то установить баланс сил добра и зла. В первую очередь я надеялся, что мы будем добром, а мы просто богатые лопухи, которые тешат свое самолюбие, представляя себя всемогущей организацией. Я скажу вам одно... — Он опять пропустил крепкое матерное словцо. — Если эта операция провалится, я уйду из вашего балагана и выведу весь свой капитал. Я слишком стар, чтобы играть, мне хочется сделать что-то нужное для этого мира.

— Ну, что же, значит, будем искать нашу драгоценность, — немного подумав, ответил Царь. — У нас есть человек с подходящим опытом, надо его подключить...

— Не надо, — резко прервал его Сапожник. — Я сам всё сделаю, Портной уже почти нашел ее, дальше вступаю я.

В зал внесли высокие бокалы с напитками.

— За успех, — произнёс тост Царевич, подняв свой бокал.

В тишине зала послышался звук падающего тела. Это Сапожник, едва отпив из своего бокала, рухнул навзничь. Человек, который принёс поднос с вином, подошёл к телу, пощупал пульс и очень спокойно произнёс:

— У Сапожника сердечный приступ, возраст, так бывает.

После данного вердикта внимание собравшихся обратилось на человека, который сидел

на самом большом троне, словно бы именно он должен был подтвердить сказанное.

— Мы не играем в тайное общество, — спокойно сказал Царь, подходя к телу. — Именно на этом держится наша власть и наше превосходство. У нас есть деньги, должности и люди в разных концах света, купленные или запуганные. Мы можем влиять на биржи и даже на войны и революции. Единственное, в чём мы уступаем, — это обладание высшей силой. После того как мы вернем свою драгоценность, мы сможем потягаться даже с масонами, которые очень гордятся своим, надо сказать, доставшимся им на халяву от тамплиеров наследством. Наша драгоценность после десятилетий исследования может поспорить с их артефактами, а возможно, даже победить. Я уверен... — В клубе было принято, чтобы все члены говорили о себе в мужском роде. — Уверен, что после того, как драгоценность окажется у нас, уже никто не сможет просто отмахнуться от «Золотого крыльца». А эти замшелые масоны и выскочки из «Звезды» и «Дракона» тихо уйдут в небытие, признав наше превосходство, предаваться воспоминаниям и смахивать пыль со своих раздутых амбиций.

В тишине было слышно, как тяжело дышит испуганный Королевич.

— Скажите Портному, что он теперь Сапожник, — устало велел Царь. — А Портного выберем позже.

Собравшиеся разошлись. Они так и не узнали одну важную деталь, которую хотел сообщить им убитый Сапожник: есть вероятность, что драгоценность уже уничтожена.

Глава 1

Все наши знания берут начало
в нашем восприятии.

Леонардо да Винчи

— Вы меня не слушаете, — заметил мужчина обиженно, и Зинка мысленно с ним согласилась, но вслух сказала:

— Нет-нет, продолжайте.

Сколько она перевидала таких городских сумасшедших за три года, пока возглавляла агентство «Дилетант», наверное, уже и не сосчитать. Она привыкла абстрагироваться, выслушивая их фантастические истории. Как ни придумывали они с Алексеем, ее правой рукой, и Эндрю, лучшим айтишником современности, фильтр, чтобы подобные личности не попадали на прием, ничего не помогало. Обязательно хоть раз в месяц, но такой ненормальный просачивался к ним в приемную, используя для этого всевозможные уловки. К примеру, этот мужчина, весьма прилич-